

21 июля 1974 года

ПРИОКСКАЯ ПРАВДА

● Гастроли Новосибирского театра музыкальной комедии

КЛАССИКА: ПОИСКИ НОВОГО

УЖЕ ТРИ ПЕДИТИ гастролрует в Рязани Новосибирский театр музыкальной комедии. И все эти дни артисты и зал переполнены. Особой популярностью пользуются спектакли и оперетты. А они занимают в репертуаре новосибирцев большое место. Вспомни «Королеву вальсов» И. Штрауса, который был любимым зрелищем рязанцев. Пришла «Преклестная Жювита» Ф. Зюлье, со своей «Аннеттой» И. Кальмана, потом «Снег Шираса» — «Веселая вальс», «Венский вальс» Ф. Шопера, «Фот Марис» Л. Штрауса и Р. Фурмеля.

Что привлекает внимание зрителей к этим опереткам? Уж, конечно, не сюжет. Не персонажи драматических персонажей Густаво, Эммануэль и Эдит Флаво — в «Короле вальсов», на истерию приводящий принца Раджана и фрейлину Эдити Стюарт — в «Венском вальсе», где погоня опереточных героев за мушкетером «Беселой вальс» Гарчи Галарри.

Нет, в первых татах увертюры мы замечаем под властью оживленного мажора. Скоряющие мелодии мелодий, лихорадочные, драматические на протяжении всей картины, жесткие — кинематографичные, заостренные и танцевальные ритмы Вольфа — все эти водовороты и бурные течения, в этом волновом море почти всегда радость и безмятежно

бесмертвие оперетты, ее неуловимая прелесть.

И все-таки время приносит свои коррективы в постановку классических оперетт. Интерпретации их прочтение наизусть в таких спектаклях, где традиции и новаторство идут рядом, взаимно дополняя и обогащая друг друга.

Оперетта — жанр сентиментальный. Музыка, поэзия, речь, сценическое движение, танец существуют в ней в неразрывном единстве. Но над всеми этими компонентами все же главенствует музыка. Артист открыты обаян только чувствуют ее.

Наши гости — артисты из Новосибирска привнесли прежде всего в постановку классических оперетт простоту и естественность. В трактовке образов своих героев они идут от жизни, а не от опереточных штампов. И это очень драгоценное качество постановки новосибирцев создает каждый раз в зрительном зале атмосферу доверия. И как ни далеко от нас эти бароны, графы и герцоги, как бы далеко их опереточные страсти, исполнители ролей — артисты умеют добиться на сцене

не праным чувств и характеров. Чрезвычайно участливой здесь оказывается и чуть заметная улыбка в отношении к социальным объектам.

Именно поэтому мы с большим сочувствием относимся к переживанию «Беселой вальс» — Гарчи Галарри и графа Данило («Венский вальс»). И поэтому, когда в сцене, маршируя, относятся к вальсам — милитаризм с ее многочисленными нотами — все-таки побеждает любовь.

Здесь, в «Венском вальсе», особенно удивительны два исполнителя: Густаво — из третьего также органично вошел в художественную ткань спектакля.

Однако учесть «Венский вальс» у зрителей был бы неполноценным, если бы режиссеру — постановщику М. Дудинкову не удалось сыграть в этом спектакле стольких ансамблей с другими исполнителями. Советники и соратники посольства

очень непросто, причудливой раскраски Монтеррдо, с одной стороны, и великосветские шпаны Большого Парижа — с другой, составляют тот достоверный фон, на котором разворачивается действие оперетты. В удачно поставленных подоправках — И. Ромашко, В. Житня, Г. Гросман, И. Безуглов — много очень точных сатирических деталей, характеризующих продажность и политиканство буржуазного общества. Нарочиты танцы второго акта и танец «Сюрреалистический Максимилиан» — из третьего также органично вошел в художественную ткань спектакля.

Этого нельзя сказать о балете в «Батареях». Танцы в постановке тех же балетмейстеров О. Покровского и В. Юлашова воспринимались здесь как метательный номер программы, так сказать, танцы для эстетов.

Также обобщенно и незначительно от всего действия спектакля существуют танцы и в «Короле вальсов». Самые по сути неинтересные постановки в чужих «Классиках», и остро-гротесковая балетная сцена из третьего

действия — «Вена просыпается». Но они совсем не лишаются со сценой-монументальными первыми актом оперетты. Постановочному коллективу, и прежде всего исполнителям главных ролей — Ю. Тарасевичу (Густав) и замечательной артистке РСФСР О. Башинной (Эдит Флаво) так и не удалось преодолеть сдержанность и рыхлость драматургического материала. Они демонстрируют в основном свои вокальные остатки бездумными и схематичными.

Также статичен и принцип Раджана и «Батареи» в исполнении Ю. Тарасевича. Создается впечатление, что артист только мечет костюмы — фрак в «Короле вальсов» — подоласе восточной чалмы в «Батареях», а внутреннюю разницу между этими образами — в танце, в танцевальном движении, в драматическом действии — не проговаривает.

Многим исполнителям не хватает той энергии, инициативы, инициативы, без которых оперетта просто не может существовать. И тогда уходят в прошлое стремление к опереточной пародии на го-

роев-любовников, простакон, комиков, субреток (сказалось освобождающее от условных штампов влияние советской музыкальной комедии), все же эти авторы продолжают жить в классической оперетте.

От каскадной пары в ней мы по-прежнему ждем искренности, остроумия, иначе это уже не каскадная пара. Вот почему вдруг взрывается англодемонстрация зрительный зал, когда в «Батареях», в третьем акте, только отпавляют танцующими простак Филипп (артист А. Прохоров) и субретка Маринетта (артистка Н. Байдина). Этот каскадный номер заигрывает, поднимает зал своей бесовой бесшабашностью, несмешкой над современными увлечениями моды.

К сожалению, таких находок в «Батареях», «Короле вальсов», да и в «Венских вальсах» (сюжет которой примитивен, а музыка представляет не совсем удачную имитацию из произведения И. Штрауса) не так уж много.

Думается, что режиссеры-постановщики Р. Тихомиров, В. Гримм и А. Мочалов в поисках новых средств художественной выразительности совершенно напрасно отказываются от того, что уже давно и прочно завоевано в этом жанре.

Умный слух нового и старого в режиссерской трактовке опереточной классики достигнут, на наш взгляд, в «Преклестной Жювита» (по-

становщик — народный артист РСФСР А. Мочалов). Здесь удалось добиться яркой яркости, праздничности, убедительности массовых сцен. Спектакль режиссер в жанре оперетты — буфф. Исполнитель роли Жуана артист Ю. Цыганков прекрасно справился с необычным амплуа героя-коммю. Симпатичный зрительного зала завоевал также артист И. Безуглов (здесь он губернатор дон Помпонию). Запомнили мы этого коммю-ского актера и во многих других опереттах. Артист очень музыкален, тонко чувствует природу жанра, отлично танцует, поет.

Такую же разностороннюю одаренность обнаружили артисты И. Ромашко, А. Лазыженская, Т. Романова, М. Озжубейская.

Высокая музыкальная культура оркестра новосибирской оперетты (дирижер Б. Цигельман) позволяла справиться со сложными и разноплановыми произведениями.

Режиссура Новосибирского театра музыкальной комедии находится в постоянном творческом поиске новых решений классической оперетты. Путь к ним тернист и труден. И тем большего уважения заслуживает стремление новосибирских артистов стать подлинными мастерами оперетты, дарить людям радость.

Т. СКОРОХОВОДА.